

НАПРЯМ 6. ФІЛОСОФІЯ СУЧАСНОЇ ОСВІТИ. СУЧАСНІ ПЕДАГОГІЧНІ ТЕХНОЛОГІЇ ТА МЕТОДИКИ

Воровка М.И.

*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры педагогики и педагогического мастерства
Мелитопольский государственный педагогический университет
имени Богдана Хмельницкого,
г.Мелитополь, Запорожская область, Украина*

ЦЕННОСТИ ПАТРИАРХАТНОЙ КУЛЬТУРЫ В НАСЛЕДИИ ПЕДАГОГОВ МОДЕРНИТИ

Традиционные культуры, как свидетельствуют многочисленные исследования, имеют патриархальный характер – такой, что характеризует отношения доминирования мужчин над женщинами в обществе любой формации, в том числе в современном. Для оправдания социально-культурного разделения по признаку пола дискурсивно воспроизводятся три основные концепции: женщина – это неполноценный мужчина; реальность составляют две противостоящие или дополняющие друг друга основы – женская и мужская; сильные стороны и положительные качества, присущие женщинам, обусловлены мужскими потребностями [1]. Подобные представления о приоритете мужского начала над женским, вместе со всеми присущими им атрибутами и характеристиками, определяют андроцентризм патриархальной традиции. Присущая ей бинарная оппозиция полов оправдывает подчиненное социальное положение женщины, которая предстает несовершеннолетним, болезненным, нерациональным и непокорным созданием, неспособным сознательно управлять своим телом и действиями. Результатом таких представлений является мизогиния патриархальной традиции – установка на нейтрализацию и исключение женского как из системы рационального философского мышления, так и из системы организации общественной жизни [2].

Обращение классической науки к проблематике человеческой субъектности привело к появлению в логике философского мышления и новой аргументации в пользу поляризации полов. Классическая наука объясняла половое разделение в культуре и обществе неравнозначностью половых ролей, различными моральными и интеллектуальными качествами и возможностями мужчин и женщин, которые выводились из «природы» пола. Даже отстаивая идеи гражданского равноправия, мыслители оставляли открытым вопрос о правах и свободах женщин – в том числе образовательных.

Одна из крупнейших фигур в мировой педагогике своего времени – чешский педагог Я.А. Коменский горячо отстаивал в «Великой дидактике» право женщин на знание и образование: «Нельзя представить никакого достаточного основания..., почему бы и слабый пол ... нужно было бы совершенно отстранить

от научных занятий ... Женщины – также образ божий. Равно причастны они благодати и царству будущего века. Одинаково они одарены ... быстрым и воспринимающим мудрость умом. Одинаково им открыт доступ к самым высоким положениям, так как часто самим Богом они призывались к управлению народами, к тому, чтобы давать самые спасительные советы царям и князьям, к изучению медицины, к другим делам, полезным для человеческого рода, даже к пророческой деятельности и к тому, чтобы обличать священников и епископов». Однако, указывает Я.А. Коменский, образовывать женщин нужно «не ради пустой любознательности, но для благонравия и счастья, учить особенно тому, что подобает им знать, чем владеть как для достойного устройства своей домашней жизни, так и для попечения о своем собственном благополучии и о благополучии мужа, детей и семьи» [3]. Поскольку для «достойного устройства своей домашней жизни» высшее образование было, видимо, излишним, то академия предназначалась исключительно для юношей. Итак, великий педагог, видел женское предназначение исключительно в сфере приватного – семейный очаг, вынашивание и семейное воспитание детей, забота о семье. В этом он видел не только проявление особой женской природы, но и божественный помысел. Именно такое понимание отражено в его «Материнской школе» – первом в европейской педагогике труде по проблемам семейного, точнее материнского, воспитания. Примечательно, что при этом в его педагогическом наследии вопросы неравенства женщин и мужчин в культуре и социуме специально не затрагивались, а принцип равных возможностей, как и полярный ему принцип учета половых особенностей в обучении не рассматривался.

Швейцарский педагог-гуманист И.Песталоцци видел во всенародном общем образовании, доступном для лиц обоего пола, основное средство переустройства общества на разумных и справедливых основаниях. Однако люди разного пола в его педагогической системе представляли неравными и как субъекты, и как объекты воспитательного воздействия. Педагог рассматривал развитие личности как непрерывный процесс, который берет начало в родительской семье и продолжается в школе. Семейное воспитание, направленное преимущественно на моральное и физическое развитие, дело женщины, тогда как школьное воспитание, направленное главным образом на умственное развитие – является делом мужским. В книге «Как Гертруда учит своих детей» он постулирует – «Главный закон этой непрерывности заключается в следующем: первоначальное обучение ребенка никогда не бывает делом головы, никогда не бывает делом разума – оно вечно бывает делом чувств, делом сердца, делом матери. Следующий за ним закон гласит: обучение человека лишь медленно переходит от упражнения чувств к упражнению способности суждения, оно долго остается делом сердца, прежде чем станет делом разума, оно долго остается делом женщины, прежде чем постепенно станет делом мужчины» [4]. Принцип природосообразности, по И.Г. Песталоцци, предусматривал учет в процессе воспитания различной природы полов, что должно было обеспечить в дальнейшем развитие «мужской мудрости и женского прилежания». В «Письмах к учителю Петерсену» он советует приучать мальчика проникать в глубину и постигать сущность изучаемого предмета, размышлять, сомневаться, не спешить с

выводами для того, чтобы развить его в соответствии со способностями и предназначениями. В отношении девочки, с той же целью просветитель советует учить ее сдерживать себя, упражнять в терпении, сдержанности, учить преодолевать свои стремления, тщательно прививать навыки поведения, принятые в обществе, приучать со всей серьезностью и строгостью к тому, чтобы все, что она обязана делать, выполнялось хорошо, достойно, разумно безукоризненно [5]. Таким образом, в образовательном проекте И.Г. Песталоцци, в отличие от рассмотренного выше, ясно артикулируется полодифференцированный подход: он разделяет мужчин / женщин, мальчиков / девочек по сферам личностной и социальной реализации; отстаивает представление о разных социальных предназначениях полов, обуславливающих необходимость в поло-специфическом воспитании и образовании; рассматривает учет половых особенностей как педагогический принцип; он разделяет саму систему образования, оставляя семейное воспитание за женщиной, а сферу общественного образования – за мужчиной.

Ярким примером проекции установок патриархатной гендерной культуры модернизировать в образовательной системе есть концепция свободного воспитания французского философа Ж.-Ж. Руссо. Просветитель отмечал: «Во всем, что не касается пола, женщина есть тот же мужчина: у нее те же органы, те же потребности, те же способности; машина построена по одному и тому же образцу, части в ней одни и те же...». Различия между женщинами и мужчинами вытекают из того, что связано с полом: «Один должен быть активным и сильным, другой пассивным и слабым; необходимо, чтобы одни желали и могли, ... другой оказывал мало сопротивления». Женщина создана специально для того, чтобы нравиться мужчине, достоинство которого заключается в силе. Потому не существует никакого равенства между полами: «самец бывает самцом лишь в известные моменты; самка же остается самкой всю жизнь». Женщине, по убеждению философа, не под силу исследование абстрактных и умозрительных истин, принципов, аксиом науки, обобщение идей, у женщины больше ума, тогда как у мужчины больше гения – женщина наблюдает, а мужчина рассуждает. Единственная сфера размышлений, где женщина может преуспеть – изучение людей и их чувствований [6]. Говоря о воспитании женщины, Руссо настаивал, что слабый женский ум не способен контролировать свое тело, а значит, женщина нуждается в менторе – сначала им является отец, а потом – муж. А потому, призывал мыслитель, «давайте без всякого зазрения совести женщинам женское воспитание; пусть они любят заботы, свойственные их полу, пусть будут скромны, пусть умеют смотреть за хозяйством, быть занятыми в своем доме» [6]. Итак, воспитание мальчиков и девочек в концепции Руссо конструировалось как воспитание двух неравноценных и нервных субъектов, одному из которых впоследствии предстоит управлять жизнью другого. Соответственно, именно на первых распространялось свободное воспитание, тогда как воспитание вторых строилось на надзоре и контроле.

Несмотря на общую либеральную направленность и заявленное просветителями равенство мужчин и женщин, их образовательные проекты способствовали закреплению установок патриархатной культуры – вели к усилению

дифференциации и иерархии между полами в духовно-ценностной, интеллектуальной, социальной сферах, противопоставлению интересов, сфер жизни и самореализации мужчин и женщин, стереотипизации полоролевого поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Whitbeck С. The Other Reality: feminist onthology/Cohen Whitbeck // From Beyond Domination: New Perspectives on Women and Philosophy. – New York: Rowman and Alanheld, 1984. – P. 64 – 88
2. Жеребкин С. Гендерная проблематика в философии / С.В. Жеребкин // Введение в гендерные исследования. В 2-х ч. – Ч.1. – Харьков, СПб: Алетейя – 2001. – С.390-426
3. Коменский Я. А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. – Т. 1. – М.: Педагогика, 1982 – С.242–476
4. Песталоцци И. Г. Как Гертруда учит своих детей. Попытка дать матерям наставление, как самим обучать своих детей // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. – Т. 1 – М.: Педагогика, 1981. – С.61–212
5. Песталоцци И. Г. Письма учителю Петерсену // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. – Т. 2 – М.: Педагогика, 1981. – С.6-48
6. Руссо, Ж.Ж. Эмиль, или О воспитании : роман // Педагогические сочинения : В 2-х т. – Т.1 – Москва : Педагогика, 1981. - С .19-592